

«Король, пришло время», раздался голос.

«Разве эти раздражающие люди не ушли?» Йоланте закрыл папку на столе, массируя брови. Он выглядел немного усталым.

«Вы еще не приняли решение. Как они могут осмелиться уйти?» Зеленая тень показалась за Йоланте. Он мягко положил на плечи Йоланте накидку из меха лисы. «Король, придет зима. Пожалуйста, позаботьтесь о своем теле».

«Для меня это действительно « зима ». Должен признать, что я старею». Йоланте поднялся со своего трона и улыбнулся.

«Король, если вы не хотите, чтобы вас беспокоили, вам не нужно заботиться об этих людях». Серая тень раньше казалось говорила скромно, но внезапно стала говорить холодно. Температура приближалась к зимней. «Пока я дышу, никто не может заставить нашего короля что-либо сделать».

«Я помню, когда впервые услышал, как ты это сказал. Я был еще молод. Сколько лет назад это было? Тридцать лет назад?» Йоланте прищурился, похоже, что он пытался вспомнить свои старые времена. «Ты был со мной в течение последних тридцати лет, как лояльная тень. Ты даже забыл, кто ты . Честно говоря, мой старый друг, я так обязан тебе».

Вдали звенели колокола. Серая тень повернулась боком, чтобы послушать. «Король, пришло время. Вы уже приняли решение?» Тени было неудобно показывать свои эмоции. Он изменил тему, чтобы охватить свое беспокойство.

«Они будут ждать меня», сказал Йоланте с улыбкой. «Терпение и амбиции одинаково важны. Если бы у них не было такого терпения, у них не было бы права сидеть». Йоланте несколько раз постучал по полу своим скипетром. Он выглядел игривым, сентиментальным и вдумчивым, но не заслуживающим уважения. Скипетр и трон представляли высшую силу, которая не позволяла никому богохульствовать. Если бы правительственные чиновники были здесь, они были бы поражены и подумали, что с головой Йоланты что-то не так.

«Король, вы ...» сказала тень.

«Не волнуйся, я просто немного высказался». Йоланте поднял свой скипетр и улыбнулся. Он внимательно посмотрел на скипетр, чтобы убедиться, что все в порядке. Он выглядел как сердитый ребенок, который волновался, что он сломал свою игрушку после того, как бросил ее. «Мой старый друг, знаешь ли ты, что тогда я должен был быть королем только потому, что хотел достичь своей мечты?»

«Король, я думаю, никто не знает вас лучше меня», тихо сказала серая тень.

«Молодые люди всегда слишком оптимистичны. Я не понимал, что мечта всегда была мечтой по сей день», - сказал Йоланте с горькой улыбкой на лице.

«Король, я помню, у вас была одна философская поговорка», - сказала серая тень.

«О, какая? Я говорил много философских вещей. Я не помню, о чем ты говоришь, - улыбаясь, сказал Йоланте. «Иногда даже когда я кашлял или смотрел на кого-то, это заставляло бы людей задуматься. Если бы они не смогли понять это во дворце, они не поняли бы, даже возвращаясь домой».

Серая тень не знала, должна ли она плакать или смеяться. Время сожаления по поводу старения исчезло. «Король, вы говорили, пока вы пытаетесь, вы никогда не пожалеете. Вы также сказали, что нам нужно научиться наслаждаться тем моментом, когда мы работаем над мечтой. С тех пор, как вы заняли трон, вы пытались усилить нашу империю и реформировать ее, чтобы избавиться от гнилых традиций ... Вы... "»

«Это ложь», Йоланте с улыбкой прервал серую тень. «Неудачники всегда думают о том, как найти оправдания для себя. Так же как я это делал. Наслаждаться работой? Ха-ха. Фермер трудится в жару и холод, потому что он хочет урожая. Кузнец потеет так много перед печью по плавке металла, потому что он хочет что-то сделать. Что касается меня, я хотел создать новую и могущественную империю Мао. Если бы ты сказал им на ранней стадии, что то, что они пробовали, не дало бы результатов, ты думаешь, что они бы попробовали? »

«Ну ...» Серая тень не знала, как ответить Йоланте.

«Не верь этим бардам. Независимо от того, насколько глубока философия, они не так практичны, как наличие горсти в твоих руках. Иногда даже сам не верю своим словам, я лучше знаю, как лгать другим, чем этим чиновникам ». Йоланте прибрал мантию и задумался.

Серая тень вздохнула. Она закрыла рот. Она ждала долгое время, но Йоланте вообще не двигался. Снаружи раздался еще один звук колоколов. Серая тень больше не могла ждать. Он снова попытался спросить: «Король, вы приняли решение ? Как насчет того, чтобы мы сегодня отправились к Христиану? Сегодня его день рождения».

«Нет, он принял решение, мы его не будем беспокоить. Мы должны уважать его решение», - сказала Йоланте.

«Вы хотите пойти к Грандену?» - спросила серая тень.

«Он умный, храбрый и волевой. Из моих детей он больше всего похож на меня», - сказал Йоланте.

«Я в замешательстве. Вы делаете комплименты ему или самому себе?» Серая тень улыбнулась.

«Я просто вспоминаю то время». Йоланте вздохнул. «Мне он очень нравится, но я беспокоюсь о нем больше всего, потому что он никогда не испытывал каких-либо больших неудач. Я представляю его как птицу, поющую весной. Он знал только тепло весны, но никогда не испытывал раздражающее лето, удручающее падение или жестокую зиму. Это моя вина. Я никогда не позволял ему испытывать трудности ».

«Гранден любит вас так сильно. Когда известие о том, что вы умерли, прибыло на поле битвы, разве Саул не сказал, что Гранден потерял сознание, когда услышал, что вы скончались ? Он даже несколько раз плакал в истерике. По сравнению с Гранденом, Вэстер не похоже, что слишком много страдал. Он был занят социализацией с другими правительственными чиновниками, - сказала серая тень.

«Как руководитель подразделения « Северная линия », он пытался напасть на своих врагов своими слезами?» - сказал Йоланте, покачивая головой.

«Это все еще лучше, чем Вэстер», - сказала серая тень. Фактически, он не должен был высказывать свое мнение по этим вопросам, но он действительно не любил Вэстера. Вэстер привел старшего мага, который пытался убить Йоланте. К счастью, он заметил, что у Бруфита было что-то странное. Что случилось бы, если бы он не заметил? Он провел тщательное расследование и доказал, что Вэстер не был частью заговора. Тем не менее, он все еще испытывал к нему недовольство. Он не хотел видеть, что Вэстер имеет какое-то преимущество в этой игре.

«Все, мы больше не должны об этом говорить, - сказал Йоланте с улыбкой. «Нам лучше пойти к Вэстеру. Филипп тоже идет, он недавно был очень близок к Вэстеру, ты же знаешь, что он был не очень доволен мной. Сегодня должно быть подходящее время, чтобы поговорить».

«Этот старик становится все более странным». Серая тень отзывалась не очень хорошо, когда говорила о Филиппе. «Ему нравится обвинять других, когда что-то происходит. Почему он не понимал, почему Зеда стал испорченным состоятельным ребенком, потому что он слишком сильно его баловал. Зеда был умным и симпатичным, когда он был маленьким».

«Нет ничего плохого в том, чтобы баловать своего собственного ребенка. Саул балует Нию, не так слепо, как Филипп». Йоланте вздохнул. «Я до сих пор помню время, когда Ния ночью ворвалась во дворец, крича о помощи».

«Я тоже помню это время», - с улыбкой вспомнила серая тень.

«Независимо от того, что Филипп внес большой вклад в империю, я предпочитаю больше сосредотачиваться на том, что он сделал для империи. Филипп стареет, было хорошее начало. До тех пор, пока он так много делает для империи, Я защищу его и обеспечу ему хорошую кончину, - медленно сказал Йоланте.

«Король, вы не должны позволять ему знать, что вы думаете по этому вопросу», - сказала серая тень, выглядя серьезной. «Никто не знает, что может сделать Филипп».

«Он не осмелится, - небрежно сказал Йоланте. Йоланте всегда была самокритиком. Он был честен и с самим собой. Например, он знал, что он не так хорош, как Бэри на поле битвы, и не знает столько, как его два премьер-министра. Однако он умел назначать людей на правильные позиции. Это не было хвастовством. С того дня, как он преуспел на престоле, Йоланте редко назначал не тех людей. Он думал, что он полностью контролирует Филиппа. Однако на этот раз Йоланте ошибся. Человек, который знал, что скоро умрет, может ненавидеть кого-то так, что он не сможет отпустить ситуацию. Его поведение может стать очень сумасшедшим. Из-за истории Йоланте с Филиппом он попытался дать ему хороший финал. Тем не менее, хорошие жесты, которые он дал Филиппу, чтобы попытаться восстановить их отношения, интерпретировались как поддержка того, что он делал.

Эта серая тень промолчала. Он был высшей силой, но совсем не похож на Саула и Филиппа. Йоланте спас ему жизнь, провел похороны его родителей и убил его врагов. С тех пор серая тень считала себя самым верным слугой Йоланты. Он тренировался очень сильно с единственной целью - лучше защитить своего мастера. Он не боялся причинять боль другим людям Йоланте, включая сыновей Йоланте.

За последние несколько десятилетий он организовал группу ужасных шпионов для Йоланте. Он научился не проявлять своих чувств, даже делая то, что, по его мнению, было правильным для поддержки Йоланте. Недавно он связался с любимым учеником Филиппа Шоном и достиг соглашения. На самом деле, если Йоланте смог встретиться с Шоном, они могли бы договориться о том, о чем договорились серая тень и Шон. Шон мог показать свою преданность Йоланте. Однако он не посмел рассказать Йоланте, потому что Йоланте был привязан к людям и не позволил ему посадить Филиппа.

Йоланте медленно подошел к воротам дворца, но он внезапно остановился. Он обернулся и улыбнулся. «Угадай, о чем я только подумал».

«Король, мне очень тяжело, мало кто может догадаться, о чем вы думаете», - сказала серая тень.

«Для вас, ребята, я выбираю человека, чтобы он преуспел на моем престоле. Мне кажется, что я ищу того, кто лучше, чем молодая версия меня», - сказала Йоланте.

«Король, вы...» Серая тень выглядела так, будто она не знала, должна ли она смеяться или плакать.

«На самом деле, все проиграли с точки зрения времени». Йоланте открыл дверь, покачал головой. Снаружи была группа очень тихих правительственных чиновников.